

ББК 63.3(4)+63.3(2)4-22

УДК 94+334.712

КАДАШЕВСКАЯ СЛОБОДА И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ТОРГОВО- РЕМЕСЛЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: форма организации и социальное положение мастеров

Ю.С. Русова

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному анализу западноевропейских цехов и хамовных слобод в России, в частности, Кадашевской слободы. В центре внимания автора находятся следующие проблемы: формы организации торгово-ремесленных объединений в средневековой Европе и России XVII в., источники пополнения кадрами, социальное и материальное положение мастеров. Отмечены общие цели, которые преследовали как цехи, так и слободы: взаимозащита, устранение свободной конкуренции, установление самостоятельного суда над ремесленниками, наследственные привилегии, содействие развитию промысла. Сделан вывод о значительной степени схожих черт в организации европейских цехов и хамовных слобод в России при сохранении национальных особенностей. Особая замкнутая система ремесленных объединений была отражением общих условий средневековой жизни, социального и экономического строя того времени.*

Ключевые слова: *ремесленное производство, Кадашевская слобода, мастерские, цех, мануфактура, торгово-ремесленные объединения.*

253

KADASHEVSKAYA SLOBODA AND WEST EUROPEAN TRADE
AND CRAFT ASSOCIATIONS:

Forms of Organization and the Social Status of Masters

Yu.S. Rusova

Abstract. *The article deals with the comparative analysis of the European workshops and craftsmen of Russia Settlements, in particular, Kadashevskaya Sloboda. The author's attention is focused on the following issues: forms of organization of trade and craft unions in medieval Europe and Russia in the XVII century, the sources of replenishment of personnel, social and financial situation of craftsmen. The common goals pursued by both the workshops and the settlements are noted: mutual defense, elimination of free*

competition, the establishment of an independent trial of artisans, hereditary privileges, facilitating the development of the fishery. The conclusion about a significant degree of similarities in the organization of European workshops and settlements in Russia while preserving national characteristics is made. Special closed system of craft unions was a reflection of General conditions of medieval life, social and economic system of that time.

Keywords: *craft manufacture, Kadashevskaya Sloboda, workshops, guild, manufactory, trade and craft associations.*

Исторический опыт экономического и политического взаимодействия России с другими странами являлся предметом многих исследований и остается востребованным на современном этапе.

Интерес к исследованию ремесел в качестве отдельного направления возникает в середине XIX века. Историки В.Н. Лешков [1], И.И. Рычков [2], Н. Степанов [3], А.К. Корсак [4], М.В. Довнар-Запольский [5] одними из первых сравнивали торгово-ремесленные организации в России с цехами в Западной Европе. Прежде всего, авторов интересовала форма организации объединений ремесленников и их взаимодействие с государством, аспекты, которые остаются актуальными в современной исторической науке. В.Н. Лешков отмечал, что с XVI в. ремесла были направлены на потребности государства [1, с. 370].

В связи с повышением интереса к изучению бытовых условий жизни и работы мастеров в 1920–30-х гг., К.В. Базилевичем была написана статья о Кадашевской слободе, посвященная устройству слободы, системе управления и социальному положению мастеров [6]. Исследователи по-разному определяли форму организации Кадашевской слободы. Как предприятие, основанное на

разделении труда, мануфактуру, рассматривали ее С.Г. Струмилин [7], Е. Цейтлин [8], А. Л. Якобсон [9].

В 1950-е гг. историки уделяют внимание общим социально-экономическим вопросам, опираясь на формуацию феодализма. Проблема ремесленного цеха в древней Руси была предметом исследования М.Н. Тихомирова. Автор раскрывает глубокую аналогию между развитием древнерусского города и средневекового города Западной Европы [10]. Характеристике положения учеников разных ремесленных специальностей в XVII в. посвящены статьи С.В. Бахрушина [11] и К.Н. Сербиной [12].

Фактический материал о европейских цехах собран в трудах Н.П. Грацианского [13], И.М. Кулишера [14; 15]. В.В. Стоклицкая-Терешкович констатирует неверное представление об однородном характере средневековых цехов, их строении, функциях и роли, и считает, что этот взгляд оказал влияние и на некоторых дореволюционных и советских историков, побуждая их отождествлять все средневековые цехи с немецкими цехами, наиболее обследованными и делать отсюда выводы применительно к русской истории [16, с. 75].

В современной историографии царскому полотняному делу XVII в. в

России посвящена статья Л.Ю. Варенцовой [17], но приведенные ей данные, в основном, повторяют материал статьи С.С. Струмилина и дополняются сведениями из опубликованных источников, параллелей с западноевропейскими торгово-ремесленными объединениями она не проводит. Работу русских хамовников и золотошвеек исследовала А.Р. Круглова, сделав анализ сохранившиеся до наших дней памятников древнерусского шитья, сгруппировав их по княжеским и царским мастерским, из которых они происходили [18]. Процессу европеизации в России во второй половине XV–XVII вв. посвящено исследование Т.В. Черниковой [19]. Вопросы цеховой политики и многоаспектность целевого предназначения ремесленного союза отражены в статье Е.Б. Хохлова [20]. Объединению западноевропейских ремесленников в цеха противопоставляет самостоятельность российских мастеров в сфере производства и продажи продукции В.А. Успенский [21]. Социальному и экономическому положению хамовных мастеров в России конца XVII – первой четверти XVIII в. уделяет внимание А.В. Келлер [22].

Таким образом, в историографии, в основном, существуют работы, посвященные ремесленным объединениям в Европе и России. Часть из них содержит сравнительный анализ этих образований лишь по отдельным аспектам. Рассмотрение Кадашевской слободы в этом анализе и вовсе отсутствует. В данной статье впервые предпринята попытка применить компаративистский подход к анализу хамовных слобод в России, в частности, Кадашевской слободы, и западноевропейских цехов.

Кадашевская слобода — наиболее обширное и древнее место поселения царских ткачей и мастериц полотняной казны. Село Кадашево еще в XVI в. стало строго обособленной, замкнутой слободской организацией. Оно имело свое самоуправление, выборного старосту и ряд других должностных лиц, слободскую избу, где происходили собрания.

В обязанности старост входила забота о слободских интересах, представление интересов тягловцев перед мастерской палатой, назначение сборщиков для сбора податей, хранение собранных денег и расход их на мирские нужды [6, с. 9]. Одним из примеров является челобитная старост Кадашевской слободы Родьки Петрова и Миронко Макарьева 1635 г., где они повествуют о том, что хамовная изба на Хамовном дворе обветшала и просят поставить новую [23, с. 55], т.е. следят за состоянием рабочих мест мастеров и решают хозяйственные вопросы, обращаясь непосредственно к царю.

На целовальниках лежала черновая работа по управлению: обмер земли, оценка строений, полицейские обязанности и исполнение поручений старост [6, с. 11]. В обязанности «приказной боярыни» входило управление всеми делами слободы: распределять земли между слободскими жителями, утверждать их права на владение недвижимым имуществом, следить за исправным изготовлением «белой казны», распределять земельные дачи, накладывать денежный оброк взамен хамовного дела, разрешать браки между кадашевцами. По некоторым сведениям, она выполняла даже судебные функции [там же, с. 8].

Администрация слободы и Приказ Царицыной Мастерской Палаты стремились не допускать падения размеров выработки полотна и другой продукции «белой казнь» в дворцовых слободах, поэтому следили за численным составом Кадашевской слободы, который определялся количеством окладных хамовных дел.

Ремесленные объединения в Европе также являлись замкнутыми структурами. Для каждого мастера был установлен объем работ. Характерной особенностью цеха был принцип равенства, как в закупке материала и использовании инвентаря, так и в получении выгоды от готовой продукции. Цены на товары и жалованье мастеров определялись коллективно.

Как отмечает историк И.М. Кулишер: «Было запрещено держать свыше известного числа подмастеров и учеников, приобретать более определенного количества сырья, иметь более одной лавки. Поэтому цех имел свои технические приспособления, которыми пользовались все члены, валяльные мельницы, красильни, точильни, лавки» [15, с. 248].

Вероятно, именно поэтому в Кадашевской слободе появляется Хамовный двор, который обеспечивал хамовников рабочим местом, станами для производства полотен, способствовал специализации, учил работать сообща и т.д. Он также был центром местного управления Кадашевской слободы.

Свободно вступить в европейский цех, также как и поселиться в Кадашевской слободе, было невозможно. Поступление нового члена посадского тяглого общества сопровождалось поручной записью.

Пополнения слободы происходили несколькими путями [6, с. 14]. Во-

первых, наследственный переход служб и хамовного тягла к сыновьям и дочерям. Женская часть семьи по существу работы ценилась мастерской палатой как естественный кадр будущих мастериц и была больше закреплена. Девушкам нельзя было выходить замуж за людей из других слобод без особого разрешения государя. В 1676 г. кадашевцы послали в Мастерскую палату челобитную с просьбой разрешить выдать им своих дочерей в другие слободы, т.к. в Кадашевской слободе выдавать стало не за кого, добавляя, что «хамовные дела ...у них не станут и станут строитца попрежнему», так как эти «девки... хамовных дел не делают» [24, с. 99]. В данном случае царь, вероятно, дал положительный ответ, но если бы девушки были в числе мастериц, безусловно, просители бы получили отказ. Сыновья, видимо, могли выйти из слободы до сбора по ним поручной записи, кроме случаев, когда отец терял тягло и оно переходило к сыну в принудительном порядке.

Второй вариант пополнения численности слободы — безденежное размещение на отписных дворах по государеву указу. Мотив этого способа был в пополнении «упалых», то есть опустевших, мест искусными мастерами и мастерицами. Известно, что во второй половине XVII в., в результате «морозного поветрия» в Кадашеве 1654 г. и вследствие необходимости пополнить слободу, сюда переводят 25 семейств хамовников из Брейтова [25, с. 16–37] и безденежно отдают им выморочные дворы, т.е. оставшиеся после владельца, умершего без наследников, и поступившие в доход казны.

Пополнение из вольных людей, женившихся на «деловицах» — вдо-

вах и дочерях кадашевцев — третий способ поселиться в слободе.

И еще один вариант увеличить состав слободы — поступление «новопришлых» вольных людей по разрешению Царицыной мастерской палаты. Такое поступление сопровождалось покупкой двора и сбором поручной жилой записи, где определялись обязанности кадашевца. И то, и другое предполагало известную материальную состоятельность. Двор был нужен для получения оклада хамовного дела, в особенности при отсутствии родственных связей в слободе.

Аналогичная ситуация относительно комплектации цеха существовала и в Европе. Далекое не каждый желающий заниматься промыслом мог свободно вступить в цех. Для этого должны были совпасть три условия. Первым делом, обращали внимание на происхождение будущего мастера. Запрещено было вступать в цех иностранцам, внебрачным детям и сыновьям крепостных. И.М. Кулишер делает важное замечание: «При этом требовалось доказательство свободного и «законного» рождения как самого ремесленника, так и его жены, а иногда и предков до четвертого поколения включительно» [15, с. 252]. В Кадашевской слободе такого ограничения не существовало, иногородних мастеров принимали, если они соответствовали остальным, выше обозначенным условиям. А иностранцы, наоборот, даже приветствовались, у них перенимали фасоны иностранной одежды и технологию работы на станках иноземного производства.

Второе условие касалось опыта работы ремесленника. Кандидат в мастера вначале должен был пере-

нять навыки мастера, будучи его учеником довольно продолжительный период, затем помогать ему в качестве подмастерья, а в завершении изготовить «экзаменационную» работу за свой счет и передать ее в цех.

В-третьих, была установлена система взносов для вступающих в цех. В Страсбурге в 1400–1434 гг. суконщики и сукновалы взимают вступительный взнос в 45 шиллингов, ткачи (в 1407 г.) — в 85 шиллингов с каждого вступающего. Требуется также обладание известным имуществом [там же, с. 252, 254]. Сыновья членов цеха освобождались от взносов и имели более льготные условия становления мастерами.

Из третьего пункта схожим с условиями вступления в Кадашевскую слободу надо отметить пункт владения имуществом в Европе и двором в России. В остальном, это условие для кадашевцев было больше привилегией, т.к. с них не только не брали сборов, а наоборот, ученикам даже выплачивали жалованье, хотя и небольшое.

Спрос на изделия ремесленников был ограничен из-за того, что численность городского населения была небольшой. В связи с этим, например, франкфуртским ткачам шерстяных изделий дозволялось (по уставу 1355 г.) работать лишь на двух станках, ткачам льняных материй (по уставу 1421 г.) на трех. Если бы доступ в цех был открыт каждому, предложение бы очень быстро превысило спрос, и рынок был бы переполнен [там же, с. 265].

С Кадашевской слободой в этом плане дело обстоит еще понятней, т.к. спрос царского двора на изделия кадашей хотя и был довольно большим, но все же небезграничным.

А сбывать через торговлю они могли только лежалый или вышедший из употребления товар. Ведь трудно представить, что одежду, изготовленную для царя, мог носить человек другого сословия.

Данных об обучении русских мастеров и мастериц хамовному делу сохранилось очень мало. В документах иногда упоминаются ученики, которые впоследствии занимали места больных или покойных ткачей и деловиц. Вероятно, они обучались в процессе производства, наблюдая за выполнением работы опытными хамовниками.

Мастерам и мастерицам хамовных слобод и сел выдавалось ежегодное жалованье, состоявшее из двух частей: хлебного жалованья и льняных денег (денежного жалованья). За особые заслуги или выполнение работы сверх нормы, мастеров могли отметить дополнительными «дачами» денег. 9 августа 1613 г. по государеву указу двум портным мастерам к прежнему денежному годовому жалованью, «что им дано по два рубля» добавлено было «по три рубля человеку», двум казенным скорнякам и бобровнику по 2 рубля человеку, шапочному мастеру дополнительно 3 рубля [26, с. 64]. То есть уже в XVII в. существовало поощрение за хорошо выполненную работу. Разница в размере денежного годового жалованья, установленного царем вновь пришедшим мастерам, может быть свидетельством того, что и уровень знаний и умений мастеров был не одинаковым.

В Европе аспект передачи опыта наиболее известен, т.к. цеховое ремесло отличалось трехстепенной градацией: ученик, подмастерье и

полноправный член цеха — мастер. По данным И.М. Кулишера: «Мастеру дозволялось обычно держать не более 1–2 учеников, а срок учения продолжался в Германии около 4 лет, в Италии — 5–7 лет, в Англии — 7 лет, во Франции — 6–8 лет, причем во Франции допускалась замена 1–2 лет ученичества уплатой мастеру известной суммы. Во Франции и Англии ученик получал в последние годы обучения небольшое вознаграждение» [15, с. 266].

Мастера цеха устанавливали единое жалованье для подмастерьев, чтобы они не искали выгоды, а другие мастера не забирали более умелых помощников себе. Из сведений приведенных И.М. Кулишером: «Франкфуртские портные (1355 г.) не вправе были платить подмастерью более 12 шиллингов со штуки сукна» [там же].

Такой порядок создавал разделение труда между цехами и обеспечивал их взаимодействие внутри города. В Кадашевской слободе разделение труда существовало внутри слободы. Специализация способствовала повышению качества продукции. Каждому двору из года в год поручалось одно и то же дело. Еще более успешно разделение труда осуществлялось на Хамовном дворе в Кадашево. Здесь работа производилась под общим наблюдением администрации. Каждый мастер и мастерица специализировались на отдельном деле: прядении нитей, тканье, бранье и шитье различных сортов полотен, убрисов, скатертей и т.п.

И.М. Кулишер отмечал, что в Средневековье ремесло существовало в двух формах. Первая — предполагала работу на заказ из материала

заказчика. Вторая форма — ремесло в узком смысле, предусматривала использование ремесленником своего материала и изготовление продукции для сбыта на рынке. В Европе в XII–XV вв., в основном, распространена именно такая форма. Право продажи привозных товаров было ограничено уплатой торговых сборов, возможностью продавать только оптом и в определенные сроки [15, с. 250].

В России подобная форма ремесла существовала, и порядок продажи был также регламентирован. Кадашевскую же слободу по организации работы можно отнести к первому варианту ремесла. Заказчиком выступал царь, и он выделял средства на покупку материала для производства нательной одежды. Кадашевцы обязаны были сдавать изделия администрации Дворцового или Постельного приказа по установленной норме. Факты привоза «белой полотенной казнь» фиксировались письменно. На рынок сбывали лишь залежавшийся товар.

В то же время, принадлежа к дворцовой слободе, хамовники и мастерицы пользовались особыми привилегиями. Кадашевцы не несли налоговых повинностей, кроме чрезвычайных сборов – во время войн, стихийных бедствий и т.п., и были освобождены от всех видов посадского тягла. Они не подчинялись общим административным органам, даже судебным. Кадашевцы судились в Москве только у великого князя или его постельничего с дьяком.

Из жалованной грамоты 1622–23 гг. известно, что кадашевцы имели право торговать в Москве весовыми товарами беспоплинно [27, с. 11]. Таким образом, кадашевцы были по-

ставлены на внутреннем рынке в особо благоприятные условия, о каких могли только мечтать гости и торговые люди гостиной и суконной сотен.

Подводя итоги, надо отметить, что при сохранении национальных черт форма организации царской хамовной слободы в Кадашево имеет много общего с западноевропейскими торгово-ремесленными объединениями.

В первую очередь, схожими были цели, которые преследовали цехи, слободы и их образование: взаимозащита, устранение свободной конкуренции, установление самостоятельного суда над ремесленниками, установление наследственности привилегий, содействие развитию промысла.

Процесс комплектования и содержания кадров мастеров был одной из основных обязанностей Мастерской палаты и самого государя в России и администрации цехов в Европе. Рассмотрев четыре способа пополнения хамовных слобод новыми мастерами, можно сказать, что каждый отдельный случай рассматривался индивидуально. Это подтверждает замкнутую саморегулирующуюся систему. Попасть в число «тяглицев» хамовных слобод, а также выйти из них, было достаточно сложным процессом, требующим времени, оформления определенных документов, а главное, наличие весомой для этого причины. Вступить в цех было еще сложнее, для этого надо было обладать имуществом, платить взносы, пройти достаточно длительный период обучения, а также иметь особое происхождение. Льготными условиями обладали только сыновья мастеров, уже состоящих в цехах, что затрудняло вход в эту замкнутую систему желающего со стороны. Во вре-

ма работы сохранялся принцип пользования инвентарем и материалами на равных условиях.

Особый строй и система организации царской хамовной слободы и

средневековых корпораций являются результатом общих условий средневековой жизни, социального и экономического строя того времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лешков, В.Н.* Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. М.: Университетская типография, 1858. 612 с.
2. *Рычков, И.И.* О цехах в России и Западной Европе // Русский вестник. М., 1863. Т. 47. С. 789–822.
3. *Степанов, Н.* Сравнительно-исторический очерк организации ремесленной промышленности в России и западно-европейских государствах. Киев, Университетская Типография, 1864. 164 с.
4. *Корсак, А.К.* О формах промышленности вообще и значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М.: Типография Грачева и К°, 1861. 314 с.
5. *Довнар-Запольский, М.В.* Торговля и промышленность Москвы XVI–XVII вв. М.: Типография Русского Товарищества, 1910. 106 с.
6. *Базилевич, К.В.* Кадашевцы, дворцовые ткачи полотен XVII века // Труд в России. Кн. 2. Л., 1924. С. 3–17.
7. *Струмилин, С.Г.* Царская мануфактура XVII века. Крепостная мануфактура в России. Ч. III. Л.: Академия наук СССР, 1932. С. XIII–XXXI.
8. *Цейтлин, Е.* Рец. на кн.: Крепостная мануфактура в России. Ч. III. Дворцовая полотняная мануфактура XVII в. // Архив истории науки и техники. Вып. 5. URL: <http://Annales.info/rus/books/krepman3.htm> (дата обращения 09.01.2019).
9. *Якобсон, А.Л.* Ткацкие слободы и села в XVII в. (Кадашево, Хамовники, Брейтово, Черкасово). М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 61 с.
10. *Тихомиров, М.Н.* Древнерусские города // Ученые записки МГУ. Вып. 99. М.: МГУ, 1946. 253 с.
11. *Бахрушин, С.В.* Ремесленные цехи в XVII в. Труды Государственного исторического музея. М.: ГИМ, 1926. Вып. 3.
12. *Сербина, К.Н.* К вопросу об ученичестве и ремесле русского города XVII в. Исторические записки. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1946. № 18. С. 150–170.
13. *Грацианский, Н.П.* Парижские ремесленные цеха в XIII–XIV столетиях. Казань: Издательство Казанского университета, 1911. 347 с.
14. *Кулишер, И.М.* История русского народного хозяйства. Челябинск: Социум, 2008. 743 с.
15. *Кулишер, И.М.* История экономического быта Западной Европы. Т. 1–2. Челябинск: Социум, 2004. 1030 с.
16. *Стоклицкая-Терешкович, В.В.* Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси // Средние века. Вып. III. М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 74–102.
17. *Варенцова, Л.Ю.* Царское полотняное дело в XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (40). С. 15–25.
18. *Круглова, А.Р.* Золотошвейное рукоделие великокняжеских и царских мастерских: XV–XVI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб.: Коло, 2009. 268 с.

19. Черникова, Т.В. Процесс европеизации в России во второй половине XV–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. 941 с.
20. Хохлов, Е.Б. Западноевропейский город в эпоху Средних веков: цехи и цеховая политика — городской корпоративный строй // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. № 6 (299). С. 79–101.
21. Успенский, В.А. Очерк истории предпринимательства в России // Мир новой экономики. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. № 1. С. 55–61.
22. Келлер, А.В. На переломе эпох: от Москвы до Петербурга. (Портное ремесло конца XVII — начала XVIII в.) // Вестник Вятского государственного университета. Киров: Вятский государственный университет, 2015. № 1. С. 56–64.
23. Котков, С.И., Орешиников, А.С., Филиппова, И.С. Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М.: Наука, 1968. 340 с.
24. Запись о подаче всеми кадашевцами челобитной в Мастерскую палату о разрешении им «дочерей своих девок» выдавать замуж в другие слободы // Крепостная мануфактура в России. Ч. III. Л.: Академия наук СССР, 1932. С. 98–99.
25. Крепостная мануфактура в России. Ч. III. Л.: Академия наук СССР, 1932. 382 с.
26. Викторов, А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584–1725. В 2 т. М.: Типо-Литография С.П. Архипова и К°, 1877–1883. Т. 1. 376 с.
27. Смирнов, П.П. Московские ткачи XVII в. и их привилегии // Труды Средне-Азиатского государственного университета. Серия IIIа. История. Вып. 1. Ташкент: Издательство Средне-Азиатского государственного университета, 1928. 28 с.

REFERENCES

1. Bahrushin S.V. Remeslennye cekhi v XVII v., *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*, Moscow, GIM, 1926, Vyp. 3. (in Russian)
2. Bazilevich K.V. Kadashevcy, dvorcovye tkachi poloten XVII veka, *Trud v Rossii*. Vol. 2, Leningrad, 1924, pp. 3–17. (in Russian).
3. Cejlin E. Rev. on book: Kreplostnaya manufaktura v Rossii, Ch. III, Dvorcovaya polotnyanaya manufaktura XVII v., *Arhiv istorii nauki i tekhniki*. Vyp. 5, available at: <http://annales.info/rus/books/krepman3.htm> (accessed: 09.01.2019). (in Russian).
4. Chernikova T.V. Process evropeizacii v Rossii vo vtoroj polovine XV–XVII vv.: ScD dissertation (History), Moscow, 2014, 941 p. (in Russian).
5. Dovnar-Zapolskij M.V. *Torgovlja i promyshlennost Moskvy XVI–XVII vekov*. Moscow: Tipografija Russkogo Tovarishhestva, 1910, 106 p. (in Russian).
6. Gracianskij N.P. *Parizhskie remeslennye cekha v XIII–XIV stoletiyah*, Kazan, Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, 1911, 347 p. (in Russian).
7. Hohlov E.B. Zapadnoevropejskij gorod v epohu Srednih vekov: cekhi i cekhovaya politika — gorodskoj korporativnyj stroj, *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2011, No. 6 (299), pp. 79–101. (in Russian).
8. Jakobson A.L. *Tkackie slobody i sela v XVII v. (Kadashevo, Hamovniki, Brejtovo, Cherkasovo)*, Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe socialno-jekonomicheskoe izdatelstvo, 1934, 61 p. (in Russian).
9. Keller, A.V. Na perelome epoh: ot Moskvy do Peterburga. (Portnoe remeslo konca XVII — nachala XVIII v.), *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. Kirov, Vyatskij gosudarstvennyj universitet, 2015, No. 1, pp. 56–64. (in Russian).

10. Korsak A.K. *O formah promyshlennosti voobshhe i znachenii domashnego proizvodstva (kustarnoj i domashnej promyshlennosti) v Zapadnoj Evrope i Rossii*. Moscow, Tipografija Gracheva i K°, 1861, 314 p. (in Russian).
11. *Krepostnaja manufaktura v Rossii*, Ch. III, Leningrad, Akademija nauk USSR, 1932, 382 p. (in Russian).
12. Kruglova A.R. *Zolotozhvejnoe rukodelie velikoknyazheskih i carskih masterskih: XV–XVI vv.: PhD dissertation (History)*, Saint-Petersburg, Kolo, 2009, 268 p. (in Russian).
13. Kulisher I.M. *Istoriya ehkonomicheskogo byta Zapadnoj Evropy*, Vol. 1–2, Chelyabinsk, Socium, 2004, 1030 p. (in Russian).
14. Kulisher I.M. *Istoriya russkogo narodnogo hozyajstva*, Chelyabinsk, Socium, 2008, 743 p. (in Russian).
15. Leshkov V.N. *Russkij narod i gosudarstvo (Istoriya russkogo obshhestvennogo prava do XVIII veka)*. Moscow, Universitetskaja tipografija, 1858, 612 p. (in Russian).
16. *Moskovskaja delovaja i bytovaja pismennost XVII veka*. Moscow, Nauka, 1968, 340 p. (in Russian).
17. Rychkov I.I. O cegah v Rossii i Zapadnoj Evrope, *Russkii vestnik*. Moscow, 1863, Vol. 47, pp. 789–822. (in Russian).
18. Serbina K.N. K voprosu ob uchenichestve i remesle russkogo goroda XVII v., *Istoricheskie zapiski*, 1946, No. 18, pp. 150–170. (in Russian).
19. Smirnov P.P. “Moskovskie tkachi XVII v. i ih privilegii”, In: *Trudy Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta*, Serija IIIa. Istoriya, Vyp. 1, Tashkent, 1928, 28 p. (in Russian).
20. *Sravnitelno-istoricheskij ocherk organizacii remeslennoj promyshlennosti v Rossii i Zapadno-evropejskih gosudarstvah*. Kiev, Universitetskaja Tipografija, 1864, 164 p. (in Russian).
21. Stoklickaya-Tereshkovich V.V. Problema mnogoobraziya srednevekovogo cekha na Zapade i na Rusi, *Srednie veka*, Vyp. III, Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk USSR, 1952, pp. 74–102. (in Russian).
22. Strumilin S.G. “Carskaja manufaktura XVII veka”, In: *Krepostnaja manufaktura v Rossii*, Ch. III, Leningrad, Akademija nauk USSR, 1932, P. XIII–XXXI. (in Russian).
23. Tihomirov M.N. Drevnerusskie goroda, *Uchenye zapiski MGU*, Vyp. 99, Moscow, 1946, 253 p. (in Russian).
24. Uspenskij V.A. Ocherk istorii predprinimatelstva v Rossii, *Mir novoj ekonomiki*. Moscow, Finansovyj universitet pri Pravitelstve Rossijskoj Federacii, 2013, No. 1, pp. 55–61. (in Russian).
25. Varencova L. YU. Carskoe polotnyanoe delo v XVII v. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki*. 2016, No. 4 (40), pp. 15–25. (in Russian).
26. Viktorov A.E. *Opisanie zapisnyh knig i bumag starinnyh dvorcovyh prikazov. 1584–1725*, Moscow, Tipo-Litografija S.P. Arhipova i K°, 1877–1883, Vol. 1, 376 p. (in Russian).
27. “Zapis o podache vsemi kadashevcami chelobitnoj v Masterskuyu palatu o razreshenii im “docherej svoih devok” vydavat zamuzh v drugie slobody”, in: *Krepostnaja manufaktura v Rossii*, Ch. III, Leningrad, Akademija nauk USSR, 1932, pp. 98–99. (in Russian).

Русова Юлия Сергеевна, соискатель, кафедра истории России, Московский педагогический государственный университет, Julia.rusova@gmail.com

Rusova Yu.S., Researcher, History of Russia Department, Moscow Pedagogical State University Julia.rusova@gmail.com.